

Чэнь Юань кивнул и перевел взгляд с лица на тело.

Он посмотрел на Чэнь Жуна, который стоял в темной комнате, втайне думая: «Этот А Жун выглядит очень хорошо, несмотря на тяготы пути и тяжелую ночь. И редкая женщина, выглядит так же красиво, как он и в более благоприятной среде. Он строен и гибок, имея изысканные пропорции – никакой юношеской неуклюжести, кожа его чиста и прозрачна, словно полна внутреннего света, посмотрите на его глаза, в этом есть что-то таинственное и глубокое, так что у людей, которые его видят, всегда возникает ощущение возвышенной тайны. Возможно, именно из-за этого Наньянский принц все еще его помнит, и кто-то, похожий на Ван Цилана, готов защищать его».

Подумав об этом, он погладил бороду, выглядя удовлетворенным. Мальчик был сокровищем, и это сокровище было в его власти.

Взгляд Чэнь Юаня - это как взгляд хорошего оценщика, он уже прикидывал, как продать такой товар по хорошей цене. Это делало настроение Чэнь Жуна очень отвратительным. Он опустил брови и снова воззвал к своему терпению. Он сказал:

— Дядя. — Голос немного стал мягче, и он вздохнул.

Чэнь Юань вернулся к своим мыслям. Он сделал шаг и посмотрел на место его наказания. Он повернулся к Чэнь Жуну и ласково сказал:

— А Жун, на этот раз ты прощен, пусть твой дядя несет свое сердце.

Он вздохнул и чуть покачал головой. Ему вроде как снова и снова становилось грустно. Дядя был тоже неплохим актером. Кто бы выжил без такого таланта в старом роду?

- А Жун знает, что мог попасть в беду, повсюду в это время недобрые люди. Ты рискуешь, отправляясь в такой путь без охраны. Даже если вы не заботитесь о своей жизни, АЖун не заботится о нашей жизни. Я также забочусь о своих близких, отвечая за тебя перед родом. Когда этот дядя думает об этом, он не может уснуть.

Голос нежный и полный заботы.

Чэнь Жун был вроде как тронут им. Он опустил голову и стыдливо закрыл лицо рукавами.

— Моего отца и брата тут нет. А Жун подумал, что никто не беспокоится. И решил спросить у Неба совета. Теперь, услышав слова дяди, я понял, что ошибался.

Он снова повернулся к Чэнь Юаню и почтительно сказал:

- ...этот глупый, АЖун больше не повторит такой ошибки, и мой дядя может не беспокоиться об А Жуне.

Тон слов самый искренний, а выражение такого щенячьего взгляда более эмоциональное, чем у Чэнь Юаня. Просто спектакль для двоих. Причем каждый уверен в собственном успехе и гениальности.

Чэнь Юань, кажется, остается доволен его словами. Он взглянул на трогательного Чэнь Жуна и тихо сказал:

— А Жун, твоя тетя изолировала тебя на одну ночь, можешь ли ты винить ее? - Действительно, следовало дать понять всем, что наказание не за паломничество, а за непослушание.

Чэнь Жун быстро покачал головой и торопливо сказал:

—АЖун был наказан своей тетей за непослушание. Дядя не должен винить ее.

Когда Чэнь Юань услышал это, его длинная борода напряглась. Через некоторое время он улыбнулся и сказал:

—АЖун очень разумен. Что ж, дядя не станет никого винить.

Все формальности соблюдены, он получил наказание не за паломничество, а за то, что не предупредил никого и пренебрег безопасностью. Одну ночь в изоляции можно считать легким порицанием. Это даже не яма.

Этот дом наказаний конечно слишком мал и слишком уныл. Когда Чэнь Юань постоял некоторое время, у него немного сдавило грудь и перехватило дыхание. Для тех, кто плохо переносил закрытые помещения, это было бы серьезным испытанием. Но Чэнь Жун подобным не страдал. Дядя удалился и крикнул служанке:

- Разве ты не поможешь А Жуну?

Служанка должна была подглядывать украдкой, посланная женами, она быстро вошла в дом наказаний и помогла Чэнь Жуну выйти.

Когда Чэнь Жун вышел, он еще раз поклонился Чэнь Юаню. Он опустил голову и слабо сказал:

—Дядя, А Жун должен что-то сказать.

Чэнь Юань сказал: — Хорошо, я слушаю тебя.

— В дороге, когда А Жун следовал в монастырь, он столкнулся на дороге с беженцами. А Жун встретил там старую слугу Пинь, няня Пинь воспитывала меня больше десяти лет. Мы как родственники. В эти смутные времена я не могу позволить ей искать семью в одиночку.

После этих слов Чэнь Юань был шокирован и с беспокойством спросил:

- С тобой там что-то случилось?

Чэнь Жун вскинул рукава и проглотил слезы. Он быстро сказал:

— ...дядя не должен беспокоиться, не случилось ничего плохого. В это время Пинь Юй встала перед АЖуном, когда его почти вытащили из повозки бродяги. К счастью, Небо, наш господин, и я смог благополучно уйти.

Он был полон счастья и смотрел на Чэнь Юаня своими восхитительными небесными глазами. Он спросил:

—Дядя, слуга Пинь очень переживает за АЖуна. АЖун действительно не может бросить ее. Дядя, позволь слуге Пинь последовать за АЖуном, прошу. Умоляю вас.

Чэнь Юань быстро шагнул вперед и поднял его. Когда они сблизились, до его ноздрей донесся ароматный запах. Чэнь Юань, понял в мгновение ока, это аромат дебюта Чэнь Жуна!

Он вдохнул аромат, и его глаза заблестели. Он слышал об этом давным-давно. Небо одаривало некоторых девушек и юношей, бывших еще девственниками, подобным после посещения святых мест, они опьяняли этим небесным ароматом, дарованным Небом. Он слышал, о подобном от женщин-куртизанок, но он сам никогда не сталкивался с этим. Он действительно не думал, что в этом АЖуне появится после паломничества такое уникальное преимущество. Ладно, хорошо, теперь это действительно идеальный младший! Хах, почему это не его дочь! Впрочем, сейчас это сокровище принадлежит именно ему.

Он держал руку Чэнь Жуна, и Чэнь Жун тайно ошеломил его тем, что молча убрал руки. На этот раз отреагировал и Чэнь Юань. Он допустил некоторую вольность, попав под очарование. Неловко. Он засмеялся и сказал:

—Хорошо, АЖун хороший, очень хороший.

Он взмахнул рукавами и высокопарно сказал:

—Если ты считаешь подобное знаком, то так тому и быть. Ты отвечаешь за своих слуг. Слугам, которые ушли, все равно придется устраиваться. Можешь вернуть, кого хочешь. А Жун, не надо ставить условия, ты разговариваешь со своим дядей! Небо дало тебе знак, значит - надо его выполнить!

Чэнь Жун стоял перед ним и слушал, как он пускает слюни меж слов, запах похоти витал в воздухе. Он не был готов продолжать подобный разговор. Он быстро и благодарно ответил:

— Я понял, дядя!

— Ну что ж, АЖун, если у тебя есть что попросить, ты всегда можешь сказать своему дяде.

— Да.

— Иди.

— Да.

Когда Чэнь Жун ушел, Чэнь Юань отправился к себе.

Медленно вышагивая, Чэнь Юань остановился. Он оглянулся на уходящего юношу, Чэнь Жун, был все же невысказанно красив, словно небожитель. Посмотрев ему в спину, Чэнь Юань внезапно подумал о нежности и уважении, которые он выказал.

Флер действовал не только на магов, заставляя защищать и желать омегу.

-оОо-

Пока Чэнь Жун шел к своему двору, слуги шептались слева и справа: "вы сказали, это тот самый АЖун?", «ах, он просто красавчик!» «говорят, что он прекрасен телом, словно небожитель!», «ах, он изумительно играет на цитре!» «слуги Ван рассказывали, что он умен и почитаем, и сами духи предков дают ему советы!» «говорят, что он совершил паломничество в святой монастырь, чтобы небо сохранило жизнь Цилану!» «ах-ах-ах! Он просил спасти Цилана, обещаясь служить Небу! Но само Небо отправило его обратно. Сказав, что он должен радовать мир!»

Слухи и сплетни набирали обороты. Мнимое паломничество стало уже неоспоримым фактом. Можно ли считать его посещение храма в Мо'яне и поручение служителей паломничеством? Кто знает...По крайней мере Ван Хун в этой истории остался жив.

Он последовал к себе скорее, не обращая внимания на разговоры слуг вокруг него и не глядя ни на кого. У него хватало неотложных дел.

В это время Чэнь Юань снова посмотрел на него, уже уходящего за пределы двора.

- Вот что удивительно, я полностью ему верю, - пробормотал он, - а ведь он маленький

несовершеннолетний мальчик.- Когда он сказал это, сам не зная, почему, улыбнулся, а затем довольно расхохотался.

Смех заставил слуг вокруг него выглядеть неловко. Они посмотрели друг на друга, и все были в замешательстве.

-оОо-

Чэнь Жун вернулся к себе. Всю дорогу его не отпускало напряжение. Определенно, дядя что-то задумал. Он почти видел, как в его голове складываются практические планы на будущее Чэнь Жуна. Внутри А Жунь тоже была в беспокойстве. Такого в ее прошлом не было, но зная дядюшку, ничего хорошего не ожидалось. Поэтому она строила предположения и сама же их опровергала.

Когда няня Пинь увидела, что он приближается, она поспешно поклонилась и смиренно спросила:

— Как дела?

В глазах женщины была тревога. Все же, кто ее мальчик и кто его дядя. Сомнительно, что последний нарушит свое распоряжение. Не сказать, что ей плохо было в лавке, но она слишком переживала за молодого господина.

Чэнь Жун кивнул ей и сказал:

—Всё нормально, господин разрешил тебе остаться со мной.

Как только это было сказано, она очень обрадовалась. Она повторяла снова и снова, качая головой:

—Господин действительно добр, ах, Господин действительно добр.

Добр? Чэнь Жун тайно усмехнулся и вошел внутрь дома. На ходу он устало сказал:

— Сделайте мне воду, я хочу помыться.

На ходу он сбрасывал верхнюю одежду, тут же заботливо собираемую нянюшкой, ревниво поглядывающей на других слуг. Те притихли как мыши под веником. Няня Пинь умела их приструнить.

Как тут в ее отсутствие ухаживают за ее мальчиком? Кого он приблизил к себе на ее место? Служанки разбегались из под ее взгляда, словно мышки. Нянюшка была строга и ревнива.

Вчера он был заперт в комнате, он плохо спал, весь был в напряжении, мышцы, казалось, до сих пор нормально не расправились. Срочно требовалась горячая вода, чтобы принести облегчение.

Голос Пинь Юй велел другим слугам подойти, помочь натаскать воды для господина.

Ожидая этого, Чэнь Жун вернулся в свою комнату и тихо сел за стол. Позади тут же появился евнух, начав разминать его плечи. Он склонился к его уху, докладывая:

- Повозка господина разобрана, его работники уже трудятся над ее восстановлением. Сундук мы занесли в хранилище, лошади обихожены. Позже господин может все осмотреть.

Это было правильно. Улики следовало убрать, да и дорожная повозка, уже не единожды неплохо себя показавшая, должна быть всегда наготове. Согласно рассказу А Жунь, ему предстоит еще не одно путешествие. И лучше всегда быть к такому подготовленным. Реальность менялась от его вмешательства и сложно сказать, что еще изменится.

Ему следовало срочно стимулировать своё развитие. Он ощущал, что находится на грани стадии серебряного ядра. Но прорыв меж стадиями легким не бывает. Что ж, не хотелось, но пилюли и эликсиры ему в помощь. Благо он их наготовил с запасом.

Наконец служанка дала знать, что ванна готова.

Он окончательно разделся – верх неприличия, тут принимали ванну в белье, тело было показывать весьма непристойно, но в своем доме ему было плевать на такое. Служанки заахали, тут всегда кто-то подглядывал, даже учитывая усиление стен, проемов-окон все одно хватало – их затягивали рисовой бумагой или тканью. В его случае был использован войлок, но все так затягивать все было нельзя, слишком другое. Поэтому часть завес на день скручивали, поднимая над окнами.

А вездесущие служанки умудрялись быть кругом и нигде.

Он опустился в фурако, мерцающая вода тут же собралась вокруг обнаженного тела, заставляя светиться все нити каналов внутри, просвечивая сквозь кожу замысловатым плетением.

Проглотив несколько пилюль и добавив эликсиры в воду, отчего она налилась радужным сиянием, он опустился с головой в фурако. Пока «узких» мест в развитии ему не встречалось. Но поведение дяди сегодня насторожило, равно как и артефакты в стенах. Следовало достичь той стадии, когда они ему не помеха. А точнее – золотого ядра.

Но пока следовало войти в серебряное и пройти его десять звезд- рангов. Хорошо, что изначальный потенциал этого тела был хорош, лучше, чем его прошлого тела. Или может он, имея опыт, куда более правильно подошел к его развитию? Трудно сказать. Но в прошлой жизни он до золотого ядра не добрался. Хотя был еще молод и возможно, все у него было еще впереди...

Ядро пульсировало, в ускоренном режиме, впитывая токи эфира из окружающей среды. Наконец, весь юноша засветился, приподнимаясь над поверхностью воды, вспыхнул и с всплеском упал обратно. Полежав еще некоторое время с довольной улыбкой, он выбрался из воды и, зевая. Откат рубанул на совесть. Он отправился в постель, на ходу небрежно вытираясь.

Из-за ширм тихонько показались служанки, быстро набирая все еще мерцающую воду из бочки-фурако в глиняные кувшины и поглядывая в сторону обнаженного юноши. Стыдно, конечно, но словно глаз заливает. Мастер такой хорошенький, и уже совсем не мальчик. А очень даже милый юноша. Под гладкой кожей хорошо читаются мышцы, и пропорции тела уже не детские, хотя видно, что юноша еще растет. Они прикрывали лица рукавами, поглядывая на молодого господина быстрыми вороватыми взглядами. Ах, какая попка у мастера! Просто булочки на пару! А ноги? А изгиб спины? А ямочки? Но при этом не забывали набирать кувшины.

Девчонки уже давно заметили, что умываться и протираться этой водой крайне полезно.... Кожа сразу становится гладкой, светлой и чистой, волосы блестят, а тело молодеет... Это точно, что их молодого господина благословило само Небо!! Подобное делалось под приглядом и с разрешения самой дамы Пинь, няни молодого господина и его домоправительницы. Которую не смогли убрать даже дамы главного дома. А это говорило о многом!

-oOo-

Прошло несколько дней.

В эти дни самая животрепещущая тема для разговоров жителей города Наньяна - это возвращение миру Ван Цилана.

Чэнь Жун занимался тем, что медитировал и продвигался в своей культивации. Он вошел в стадию серебряного ядра и теперь мог создавать куда более продвинутые зелья, которые были предназначены только для магов. Вечерами он сидел над котлом, осваивая новые вершины алхимии. Артефактный котел пусть был и небольшой пропускной способности, но поистине его возможности уровня были неограничены. Работать с ним было одно удовольствие, вращающиеся кольца с рунами на крышке помогали смешивать, точнее, сплести, токи силы, которые Жень уже научился делить по стихиям. Для каждого потока была своя линза по знаку зодиака - последнее было подсказкой, чтобы проще было оперировать стихиями. Линзы усиливали и «вычищали потоки». Последние воздействовали на ингредиенты и разбивали их на составляющие, которые смешивались под определенным воздействием и в определенных пропорциях.

Собственно, он вышел на новый алхимический уровень благодаря нескольким алхимическим свиткам, которые оказались в подаренном сундуке. Там хватало уникальных магических раритетов, причем с традиционной «дополнительной» начинкой. Вероятно, чтобы поддержать мага в трудный час. Это были нитки разного, но отборного жемчуга: розового, голубого, золотистого, обнаружили даже две нитки черного жемчуга. Жемчуг был наиболее частой находкой, он использовался в алхимии, амулетах, косметике. Мелкие жемчужины растирались

в пудру для косметики и алхимии, как и перламутр из раковин, но тот был в разы дешевле, потому что требовал дополнительной очистки, жемчуг очень был восприимчив к магии, прекрасно ее впитывая при обработке. И из раковин жемчужниц часто резали амулеты-украшения и просто украшения.

В свитках как раз была описана технология растирания и очистки перламутра и мелкого речного жемчуга и насыщения его силой. После чего из нее формировались новые крупные жемчужины для амулетов. Речной жемчуг был дешев, а вот уже магический – очень дорог, но тайну его изготовления алхимики держали в тайне. В его время она и вовсе оказалась утраченной. Скорее всего, потому что котлов такого уровня не сохранилось. Или они лежали где-то в сокровищницах кланов. Но его изготовление, точнее – формирование требовало изрядного опыта и силы, причем из-за мульти стихийной – именно силы омеги.

А еще там были золотые пластины, серебро и золото самородное магическое, для амулетов, алхимические камни для эликсиров, обработанные драгоценные камни для украшений и линз амулетов, ценные бусины нефрита особых сортов, законсервированные семена магических редких растений...последнее было особенно ценно, поскольку он собирался их посадить в своем пространстве.

Было несколько свитков с базовыми магическими печатями-рунами, это было настоящим подарком, поскольку это была база рунной местной магии. Там же были описаны схемы последовательности соединения рун, и разные ключи-руны.

Были и свитки алхимических рецептов редких пилюль и эликсиров. Некоторые из них никогда Жене раньше не встречались. Они были или утрачены со временем, или тоже хранились где-то в хранилищах кланов. Они еще ждали изучения. Но самым ценным для него был свиток по работе с артефактной плавильней. Он подозревал, что с той самой, что подарили ему гильдейские. Ну или ей подобной.

А среди подарков служителей Нефритового неба был свиток техники культивации для магов серебряного ядра. Это было очень кстати. И изыскания о магических народах, где упоминались их разные виды. Но главным было упоминание слабостей, и сильных сторон этих народов. А так же ступеней их развития и слияния с обычными людьми, похожими на те, которым подвергали себя маги-демоны.

Он подумал, что не исключено, что действительно его мать была как раз из таких. Нелюдь или был ее родителем или слился с ее телом, обретя человеческую плоть. Отсюда и его магия. Именно у них чаще всего рождались омеги. И потому омеги были желанны для всех демонов и нелюдей, будучи сами не вполне людьми... Но это была только как говорится гипотеза, выдвинутая одним из адептов известного Ордена, который после этой войны канул в лету...распавшись, лишенный большинства святынь, но вот канет ли он теперь? Святыни храма Пинга уцелели, вовремя вынесенные в горы, на монастыри ху не нападали, опасаясь гнева Неба. Храмы в городах – это другое дело, но и их старались особо не трогать.

Подарок знакомого оказался роскошным с любой точки зрения. И требовал длительного изучения. Теперь сундук стоял у его кровати, тут как таковых комнат не было, пространство



дома перегораживалось ширмами или занавесями. Перегородками являлись все те же ширмы - затянутые бумагой и кружевом тонких реек, для жесткости.

<http://erolate.com/book/1285/36145>